

Ах, ночи в Гаграх... / мини рассказы

Category: Некаýалар, Китарсы

написано китарсы | 24 января, 2025

Ах, ночи в Гаграх... / мини рассказы АХ, НОЧИ В ГАГРАХ...

Из книги «Невыдуманные истории / 60 коротких рассказов»

В книге представлены короткие рассказы, написанные доцентом Кыргызско-Российского Славянского университета, заслуженным деятелем культуры КР Андреем Кузнецовым. Это первое обращение автора – известного в республике музыковеда, исследователя кыргызской музыки и лингвиста – к данному жанру. В основу рассказов положены реальные события, имевшие место в жизни.

- Разлив вин

Кобулети, небольшой курортный городок на черноморском побережье, неподалеку от Батуми. Лето. У газетного киоска стоят два паренька-грузина – одному лет двенадцать, другой года на три-четыре старше. Младший рассматривает значки. На одном из них изображен знаменитый ленинский шалаш в Разливе, в котором вождь мировой революции скрывался в ту пору от царской охранки. «Раз-лив», – читает по складам подросток и вопросительно смотрит на товарища, мол, что это такое? Старший сосредоточенно думает – не ответить нельзя: можно потерять уважение младшего. Но тут лицо его неожиданно проясняется – вспомнил: «Разлив вин!» – говорит он авторитетно.

- Грузинский Мастроянни

Тот же Кобулети, дом отдыха «Центросоюза». У нас с другом одна путевка на двоих. По приезду мы обратились к сестре-хозяйке с просьбой об устройстве во вверенном ей заведении. Но дом отдыха в разгар сезона оказался переполненным, и она посоветовала нам, вернее, одному из нас, устроиться с жильем в

соседнем особняке, где работал ее муж. Действительно, через забор виднелся высокий дом, в котором располагалась местная метеостанция. Ее начальник – тучный, предприимчивого вида аджарец по имени Дурсун Магомедович – стащил многочисленное оборудование станции в одну из комнат второго этажа, а все остальные помещения стал сдавать курортникам: благо жена работала в доме отдыха, и постельные принадлежности покупать было не нужно.

Цена оказалось вполне приемлемой, да и территория станции – зеленая, ухоженная – нам понравилась, поэтому мы сняли не койку, а отдельную светлую комнату с видом на море. Понравился нам и персонал – ребята молодые, толковые, с юмором. Они ругали своего туповатого начальника: каждый день они предоставляли ему сводку погоды, а он должен был лишь передать ее в Тбилиси. Так он и этого даже не мог толком сделать: постоянно допускал какие-то ошибки. Каждое утро, на рассвете мы слышали сквозь сон, как он бубнил в трубку, передавая закодированные в цифры данные. На первом этаже особняка проживала добродушная старушка и продавала «чачу» – грузинскую разновидность самогона – по пять рублей за бутылку. «Чача» нам не понравилась – лучше пить сухие вина или коньяк, которых в Грузии великое множество.

Так мы и жили – днем в доме отдыха, либо осматривали окрестные достопримечательности, а ночевать или отдыхать приходили в заведение уважаемого Дурсуна Магомедовича. Но как-то вечером, возвращаясь из дома-отдыха, мы застали в соседней (проходной) комнате новых жильцов, которые устроили настоящее застолье: большой стол был весь заставлен щедрыми дарами земли аджарской, а в его центре красовалась огромная бутылка с вином «Изабелла». За столом восседал молодой красавец-грузин с кокетливыми усиками по имени Сулико – вылитый Марчелло Мастроянни в молодые годы. Рядом с ним расположилась его русская подруга – пышная крашеная блондинка лет так на 7-8 старше его. Были и другие гости. Как позже выяснилось, дамочка гостила здесь в прошлом сезоне, и их курортный «роман» имел продолжение.

Нас пригласили за стол, и пошел пир горой. К полуночи гости

стали расходиться. Мы тоже отправились спать, сердечно поблагодарив гостеприимного Сулико. Однако наш сон оказался недолгим: разбудил скрип кровати в соседней комнате, отделенной от нас хлипкой стенкой. Затем кровать пришла в более энергичное поступательное движение. Страстный Сулико работал на совесть – он раскачивал ее со всем пылом молодого истосковавшегося по любви жеребца. Затем к скрипу прибавились страстные стоны и вздохи...

Сон как рукой сняло. Мы сели на кровати, переглянулись: что делать? Но тут все стихло. Слава Богу, подумали мы, легли и попытались заснуть. Но только стали засыпать, кровать за стеной снова пришла в движение. «Ай, да Сулико! – не даст нам теперь спать всю ночь!». Но опасения оказались напрасными – Сулико был примерным мужем, и пришло время возвращаться домой. Да и завтра рано на работу – грузинский Мастрояни трудился на местном маслозаводе.

- Вася – курортный жиголо

В Кобулету нам не понравилось, поэтому мы переехали в Джубгу – небольшой курортный поселок в Краснодарском крае. Там мы устроились на турбазе и потекли чудесные, беспечные дни курортной жизни: море, пляж, вино, танцы и т.д. В Джубге мы свели знакомство с местными музыкантами – трубачом, аккордеонистом и ударником и даже как-то выступили на летней танцплощадке как ансамбль «Горный воздух».

Однажды солнечным утром, когда мы загорали на пляже, кто-то из местных музыкантов показал нам на только что вышедшего из воды мужчину. Мы осмотрели его – ничего особенного, самый заурядный мужик лет 30-35-ти, среднего роста, непримечательной внешности. Рядом с ним хлопотала какая-то курортница – она заботливо отирала его полотенцем, массировала спину, а затем налила ему из лежавшей рядом баклажки стакан пенистого пива. «Ну и что, – спросил я, – чем же знаменит этот мужик?». «Это Вася, – ответил наш собеседник, – большой специалист по женской части. Если уж какая женщина побудет с ним, то на других мужиков она и смотреть не будет». И тут музыкант

поведал нам следующее:

Зимой Вася работает на местном холодильнике, а с наступлением курортного сезона увольняется и в корне меняет род своей деятельности. Одевшись поприличнее, он идет в дом отдыха на танцы и внимательно присматривается к женщинам. Его не интересуют молоденькие смазливые девчонки; Вася – человек серьезный: он ищет «рыбу» покрупней. Имея наметанный глаз и определенный жизненный опыт, он безошибочно находит то, что ему нужно. Обычно это дамочки средних лет, самостоятельные, независимые и, главное, материально обеспеченные: красота и внешняя привлекательность Васе ни к чему.

Когда жертва выбрана, Вася приглашает ее на танец, и вскоре между ним устанавливается нужное взаимопонимание, а затем и неизбежная в таких обстоятельствах связь. Вкусив запретный плод – а этот плод у курортного жиголо, надо сказать, необыкновенно сладок – дамочка теряет голову и теперь она готова для своего друга на все. Вася попадает в полосу райской жизни: такси, рестораны, подарки и даже деньги на мелкие расходы... В течение трех недель удачливый жиголо наслаждается прелестями беззаботной курортной жизни. Но вот срок путевки у дамочки подходит к концу, следует трогательная сцена прощания и Вася снова свободен. Но искать ему теперь никого не надо: его сами найдут. Дело в том, что, испытывая необычайную эйфорию от пережитого в любовных утехх, дамочка перед своим отъездом обязательно расскажет о своем счастье курортным подругам, те еще кому-то, и вот Вася становится уже известной личностью: каждая свободная дамочка обуревают желанием познакомиться с ним.

Вася приходит на танцы, скромно стоит в сторонке и ждет. Наконец, объявляют «белый танец» – это когда дамы приглашают кавалеров – и наш жиголо пошел нарасхват: ему только нужно сделать выбор. И так продолжается до самого конца курортного сезона: Васю, как эстафету, передают «из рук в руки»...

– А как же дамочки расстанутся с таким замечательным другом?

– По-разному: плачут, страдают, договариваются о встрече в следующем сезоне и т.п. Впрочем, был случай, когда Васю забрали с собой. Отдыхала тут как-то одна потребсоюзовская

начальница из Казахстана – богатая, разведенная – так она уговорила Васю уехать с ней в Алма-Ату. У нее там была большая трехкомнатная квартира со всей обстановкой; холодильник ломится от всякой выпивки и закуси. Ну, пожил у нее Вася несколько месяцев. Каждое утро – она на работу, а он слоняется по дому, смотрит телевизор, либо прогуляется куда-нибудь. Вечером у них, конечно ужин или выход «в свет». Но такая жизнь вскоре надоела курортному жиголо, взмолился он: «Отпусти меня домой – не могу больше». Ну, пожалела его дамочка – купила билет на самолет, и вернулся Вася к своим пенатам – в свой курортный поселок на берегу лазурного моря.

– Так чем же он так привлекал дамочек?

– Как это чем!? И количеством, и качеством, да и размером тоже! Его «коронкой» – как он сам говорил – был «дублет» – это когда два раза подряд и без остановки.

- «Наш обычай знаешь?»

Тот вечер обещал быть точно таким же, как и многие другие: ужин, посещение кинотеатра или танцплощадки, прогулка к морю и, наконец, сон. Однако жизнь внесла свои коррективы, и события неожиданно стали развиваться совсем по иному сценарию. Поужинав, мы с другом отправились на танцплощадку, где наш массовик-затейник обещал устроить очередное соревнование с раздачей призов. И действительно, здесь все уже было готово к мероприятию: громко играла музыка, раскладывался инвентарь. Когда собралось достаточное количество отдыхающих, массовик объявил о начале вечера.

Задания предлагались самые разнообразные – от традиционного бега в мешках до перетягивания каната. Наибольшее оживление публики вызвало парное состязание, которое можно назвать «Кто быстрее съест кисель». Для участия в соревновании были выбраны два молодых человека, которым предложили раздеться по пояс и сесть на стулья друг против друга. Затем на них надели фартуки, завязали глаза и вручили каждому по чашке киселя и столовой ложке. Суть задания сводилась к следующему: кисель нужно было брать ложкой из своей чашки, но кормить им

партнера. Провели пробу. Парни зачерпывали кисель и подносили ложки ко рту напротив сидящего. «Отлично, молодцы! – похвалил массовик-затейник, – а теперь попробуем с закрытыми глазами». Тут же его помощники наложили на глаза парней темные повязки. Вначале все шло хорошо – несколько ложек с красного цвета напитком попало туда, куда следовало. Ну, а потом начались сбои: ложки стали упираться то в нос, то в лоб, а то и в ухо. Кисель уже тек по щекам, подбородку и капал на грудь. Тут началось самое интересное: один из участников, решив, что второй обливает его киселем нарочно, стал разбрызгивать содержимое своей чашки прямо в лицо противнику. Тот не замедлил последовать его примеру. Тогда первый участник врезал второму ложкой по лбу. Дальнейшие действия соперников напоминали бой на рапирах. На площадке творилось нечто невообразимое – одни смеялись, держась руками за живот, другие криками подбадривали соревнующихся... В этот момент массовик приостановил состязание, вручил призы обоим участниками и объявил начало танцев.

Мой друг пошел танцевать, а я решил прогуляться в Дом отдыха. Там я встретил знакомых ребят-москвичей, и они пригласили меня поиграть в карты. Время за игрой летит незаметно, особенно, если она сопровождается дегустацией таких благородных напитков, как коньяк «Арарат» и вино «Черные глаза». В общем, пока мы резались в «подкидного» и вели умные беседы, события на турбазе развивались следующим образом:

После танцев мой друг проводил свою даму до корпуса, где она жила и вернулся в наш домик, находившийся на центральной аллее базы, неподалеку от танцплощадки. Он немного почитал и собирался уже лечь спать, когда в комнату неожиданно ворвались трое или четверо лихих джигитов. Они были явно в подпитии и настроены весьма агрессивно. Как мы позже узнали, это были известные хулиганы из какого-то поселка – гроза всего прибрежного района. Один из них, обросший щетиной детина, схватил со стола пустой графин и, размахивая им над головой моего друга, грозно потребовал:

– Где твой товарищ? Говори!

– Какой товарищ? – испуганно переспросил мой друг.

– Твой сосед, – и он указал на мою кровать.

– Откуда я знаю? Может, куда пошел или поехал...

– Его тут видели, и ты знаешь, где он. Говори, не то хуже будет!

– Да не знаю я. А зачем он вам?

– Не твое дело!

Ничего не добившись от друга, они еще немного пошумели и, пообещав еще прийти, ушли восвояси.

Мой друг был чуть ли не в шоке. Больше всего он опасался за меня. Не зная, где я могу находиться, он решил обойти территорию базы, чтобы предупредить меня об опасности. Выждав какое-то время, верный товарищ отправился на поиски. Вначале он пробежал по центральной аллее, а затем стал обследовать периферию – боковые аллеи, павильоны, беседки: везде пусто. Слабо освещенная дорожка круто сворачивала направо. Но как только он пробежал поворот, раздался знакомый голос:

– Ах, вот где ты, дорогой!

Мой друг резко остановился и обернулся на голос: на парапете сидела хорошо знакомая компания. Обросший щетиной джигит встал и, недобро улыбаясь, поманил его пальцем: «Иды сюда, иды!»

Оробевший друг медленно подошел.

– Ну, где же твой друг? – задал вопрос джигит и опустил руку в карман.

– Не знаю. Я сам его ищу...

И тут молодой человек почувствовал что-то острое, слегка коснувшееся его живота. Опустив глаза, он увидел поблескивающее в свете фонаря лезвие ножа.

– Наш обычай знаешь? – зловеще произнес кавказец. – Резать будем!

У моего друга потемнело в глазах. Конечно, никто его не собирался резать: джигиты просто развлекались. Но кто знает что у них там на уме! В общем, натерпелся тогда мой бедный друг немало, но все закончилось благополучно: его отпустили с миром. Не теряя времени на размышления и все еще находясь под впечатлением пережитого, он быстро вернулся в домик и стал поджидать меня у двери...

Примерно в то же самое время я распрощался с гостеприимными

москвичами и неторопливым шагом направился на турбазу. Было уже за полночь, аллеи опустели, и только стрекот цикад нарушал тишину теплой южной ночи. Я прошел мимо фонтана, обогнул кинотеатр и вскоре вступил на территорию базы. И тут я заметил своего друга, который, стоя возле нашего домика, отчаянно мне жестикулировал. Он явно был чем-то взволнован. Я подбежал к нему, а он, не давая мне опомниться, втолкнул меня в дом, захлопнул дверь и провернул ключ на два оборота.

– В чем дело? – спросил я недоуменно и потянулся рукой к выключателю, чтобы зажечь свет.

– Тихо! Не включай свет! Садись – я все объясню...

Мы присели на кровать, и товарищ взволнованным голосом рассказал мне о случившемся. Я не мог понять, из-за чего возник весь этот сыр-бор: либо джигиты спутали меня с кем-то, либо кто-то попросил их «разобраться» со мной. Но кто и за что? Мы стали перебирать события минувших дней, но ничего заслуживающего внимания так и не припомнили.

– Ладно, давай спать: утро вечера мудренее, – сказал я, разбирая постель.

Наутро мы рассказали обо всем нашему знакомому аккордеонисту. Он сразу узнал описанных нами джигитов.

– Да, это парни из Бжида. Они как поддадут, так ездят по домам отдыха и санаториям и ищут на свою голову приключений. Вы еще хорошо отделались. Не переживайте – я предупрежу ребят: больше они тут не появятся.

И действительно, больше мы их не видели.

- На берегу лазурной бухты

В 70-х годах я течение нескольких курортных сезонов отдыхал в Доме отдыха «Центросоюза» в поселке Джубга Краснодарского края. Это местечко привлекало любителей тихого, уединенного отдыха. Здравница располагалась на берегу живописной бухты, у подножия горы «Ежик», вдали от традиционных туристических маршрутов. Гора же, действительно, была похожа на ежика: густо поросшая деревьями и кустарником, она возвышалась над бухтой, а один из ее склонов – скальная каменистая осыпь – резко

уходил вниз к самому морю и по форме очень напоминал мордочку животного. Условия проживания в Доме отдыха были скромными, но вполне приемлемыми. Зато питание – хорошим: четыре вида всех блюд на выбор, причем из продуктов отменного качества. Кроме того, на его территории находись клуб с кинозалом, танцевальная площадка, теннисный корт и многое другое. Имелся также магазин с широким ассортиментом товаров, среди которых особым спросом у отдыхающих пользовалась продукция знаменитого винзавода «Абрау-Дюрсо». Однако главной достопримечательностью курорта являлся отличный песчаный пляж со всеми необходимыми постройками и, конечно же, бескрайнее, уходящее до самой линии горизонта море.

Среди отдыхающих нередко попадались знаменитости – космонавты, артисты театра и кино, дипломаты и прочие VIP-персоны. Как-то летом сюда приехал довольно молодой Герой Советского Союза (на вид ему можно было дать лет 45 – 50). Он прикатил на новенькой «Волге» из самой Москвы и после аудиенции с директором здравницы получил один из лучших номеров с видом на море. Орденосец охотно отвечал на вопросы собеседников, рассказывал о своем беспризорном детстве, о том, как попал на фронт и как с легкой руки писателя Валентина Катаева стал Ваней Солнцевым – героем известной повести «Сын полка». Слушатели восторгались и охали, а возмужавший «Ваня» с надрывом в голосе описывал, как его жестоко избивали фашисты... Вечером ветеран надел дорогой костюм, гордо выпятил грудь и пошел на танцы. Лацкан его пиджака украшала золотая звезда Героя Советского Союза. Однако на танцплощадке Дома отдыха наш герой пробыл не долго: то ли его не устроил контингент отдыхающих, то ли там мало было молодых женщин, только вскоре он направился на соседнюю турбазу, где веселилась преимущественно молодежь. Здесь он остановился у входа на танцевальную площадку и в течение какого-то времени красовался перед публикой, внимательно изучая танцующие пары и о чем-то переговариваясь со своими спутниками. Похоже, орденосец остался доволен увиденным: не прошло и минуты, как он уже вальсировал с молоденькой девушкой. За ней последовала другая, третья... Да, в отличие от Германа Титова, который скромно

отдыхал со своей семьей и избегал всяких увеселительных мероприятий, наш герой брал от жизни все, что можно.

Мой сосед по комнате – потомственный военный, офицер-танкист, горевший в танке во время войны во Вьетнаме, о чем красноречиво свидетельствовали следы ожогов на его лице, – посмотрел на действия «Вани» и, грустно покачав головой, сказал: «Что-то не верю я ему – так Герои себя не ведут». Не знаю, был ли тот орденосец настоящим Ваней Солнцевым: все может быть, однако в прессе того времени нередко появлялись материалы о разного рода самозванцах и авантюристах; один из них даже носил генеральскую форму, а на самом деле оказался мошенником – обворовывал доверчивых женщин, выступая в роли потенциального жениха.

Однажды в Джубгу на пару дней приехали Владимир Высоцкий и Марина Влади – это случилось во время их свадебного путешествия. Но тогда в официальной прессе об этом ничего не писалось. Об их взаимоотношениях ходили лишь слухи – кто-то им верил, а кто-то нет. Поэтому неожиданное появление «звездной» пары произвело настоящую сенсацию. В тот день мы с другом Яном только что вышли из воды и растянулись на песочке под лучами ласкового утреннего солнца. Небо было безоблачным, на море – полнейший штиль. Вдруг на пляже возникло какое-то движение. «Что случилось?» – спросили мы у знакомого лодочника. «Да, говорят, к нам приехал отдыхать Высоцкий с Мариной Влади», – ответил он. Мы этому не поверили: такого просто не могло быть. Но вот я случайно поднял голову в сторону пляжных построек и увидел приближающуюся пару – коренастого мужчину в плавках (он нес два деревянных лежака) и стройную женщину в красном купальнике-бикини. Когда курортники подошли поближе, я с изумлением признал в них ту самую «звездную» пару. Да, это были они – актер и поэт, автор знаменитых песен, легендарный (уже в то время!) Владимир Высоцкий и звезда французского экрана Марина Влади. В моей памяти не угасли еще впечатления о спектакле «Антимиры» с участием Высоцкого, на который мне случайно удалось попасть во время командировки в Москве. А Марина Влади хорошо была знакома нам по фильму «Колдунья». И вот эти именитые личности вдруг оказались буквально рядом с

нами. Остановившись в трех-четырех метрах от нас, они устроились на лежаках и теперь уже ничем не отличались от других отдыхающих.

Вот тут-то и началось массовое хождение отдыхающих по пляжу – вначале робкое, осторожное. Люди, делая вид, что им ровным счетом нет никакого дела до Высоцкого и Влади, медленно дефилировали вдоль лежаков с актерами, но краем глаза зорко поглядывали на них. Первыми осматривали гостей «свои», из Дома отдыха, затем подключились «гости» – отдыхающие с пляжа турбазы и даже жители поселка. Ну а нам никуда не нужно было ходить: вот они рядом, смотри, любуйся, сколько хочешь! Скажу честно, Высоцкий не произвел на нас особого впечатления: мужик как мужик, если бы не его слава, никто бы не обратил на него внимания. Иное дело Марина Влади – женщина красивая, обаятельная, стройная, чуть ли не с девичьей талией. А ведь она уже была матерью четырех детей!

Но вот Высоцкий присел на лежак, достал из кармана брюк папиросу, похоже, «Беломорканал», а Марине протянул пачку каких-то импортных сигарет. Чиркнул зажигалкой. Закурили. О чем-то тихо говорили друг с другом, потом встали, загасили сигареты и пошли к морю. Мускулистое, крепко сбитое тело русского барда контрастировало с изящной фигурой француженки. Они шли к морю, держась за руки, так и вошли в воду. Светло-русые волосы Марины ниспадали ей на плечи. Неожиданно она ушла с головой под воду и вынырнула уже на глубине. Владимир последовал за ней. Не прошло и пяти минут, как их головы виднелись далеко в море, а затем вообще скрылись из виду.

На берег они вышли минут через двадцать. Не обтираясь, легли на лежаки и снова стали загорать. Сейчас я корю себя за то, что не заговорил с ними – постеснялся. В конце концов, мог же просто подойти и взять автографы на память. Впрочем, и другие отдыхающие не осмеливались беспокоить артистов. Думаю, что большинство моих современников смотрело на них как на каких-то небожителей. Позже поговаривали, будто руководство Дома отдыха обращалось к Высоцкому с предложением выступить с концертом в клубе, но он вежливо отказался, ссылаясь на то, что сейчас находится в отпуске и сам отдыхает.

Много лет спустя, прочитав книгу Марины Влади «Владимир, или Прерванный полет», я узнал о том, какой сложной и противоречивой была жизнь артиста – это всенародная любовь и официальное недоброжелательство, блестящие выступления в спектаклях театра на Таганке и в кино и периоды черного запоя... Марина Влади называла их «этиловым безумием». Об одном из таких периодов поведал мне все тот же сосед по комнате, танкист. Однажды ему позвонили друзья и сказали, что договорились с Высоцким о встрече: они берут с собой магнитофоны для записи, а Владимир будет петь песни. Гонорар – ведро водки. Собрались, скинулись на двадцать бутылок зелья, сходили в магазин и, рассовав емкости по сумкам и портфелям, поехали к певцу. Высоцкий их встретил в своей холостяцкой квартире. В комнате – страшный беспорядок, все разбросано, тяжелый, спертый воздух. «Где водка?» – сурово спросил певец. Пришедшие торопливо достали бутылки и разложили их где придется. «Я же сказал: ведро водки», – выразил недовольство хозяин квартиры и показал на ведро. Поклонники певца кинулись открывать бутылки и выливать их содержимое в ведро. «Теперь порядок – можете включать магнитофоны», – распорядился Владимир Семенович и зачерпнул желтой пластмассовой кружечкой из ведра. Выпив водку, он взял в руки гитару, и концерт начался. Время от времени певец прикладывался к кружечке и продолжал пение. Когда запись закончилась, Высоцкий проводил гостей и остался наедине с ведром и его содержимым... «Это встреча произвела на меня тяжелое, гнетущее впечатление», – заключил свой рассказ сосед. – «Несмотря на «допинг», пел он великолепно».

- Издержки красивой жизни

Эта история произошла в болгарском курортном городке Албена, в конце семидесятых годов, а рассказала ее мне одна хорошая знакомая, музыкант по профессии. Как обычно бывало перед заграничной поездкой, в комитете профсоюза провели инструктаж, где туристов, большую часть которых составляли женщины, призывали быть бдительными, следить за своим моральным обликом

и, вообще, достойно представлять родину – страну Советов. Спустя несколько дней, группа прибыла в солнечную Болгарию. Здесь их разместили в одном из комфортабельных отелей, расположенных на берегу теплого и ласкового моря. Для большинства туристов, впервые выехавших за рубеж, южная Болгария с ее отелями, пляжами, барами и ресторанами, была подобна земному раю. Люди, привыкшие к суровым будням, постоянной борьбе за существование, неожиданно оказались в атмосфере непрекращающегося праздника: днем купание на море, вечером – посещение увеселительных заведений, которых здесь было пруд пруди. Еще организовывались поездки по достопримечательным местам, ходили по магазинам и т.п. Не было недостатка и в кавалерах – галантных, предупредительных – не чета нашим мужланам. В общем, соблазнов имелось более чем достаточно, так что душеспасительные разговоры о моральном облике советского человека как-то забылись. Ну, а каком моральном облике можно тут говорить, если в ночном ресторане, во время танца, какой-то рыжий детина – похоже, немец или австриец – запустил руку за пазуху своей девице, извлек оттуда грудь и присосался к ней. И никому до этого не было никакого дела.

Подобные «шалости» встречались не только в ресторанах и дискотеках, но и на море. Как-то двое местных турков – отец и его взрослый сын – придумали себе забаву: они заплывали в море и там, на глубине, хватали наших женщин за интимные места. Женщины реагировали по-разному – одни пугались, другие возмущались, а кто-то просто визжал, наверное, от удовольствия. Но нашлась одна отважная пловчиха – она так отделала своего обидчика, что он, нахлебавшись воды, еле добрался до берега. После этого «семейный дуэт» тут же ретировался.

Восхотелось сладкой жизни и некоторым из наших отдыхающих. Соседками по гостиничному номеру у моей знакомой оказались две молодые женщины. Одна из них познакомилась на пляже с местным турком. Турок был немолод и далеко не красавец, но еще крепок и, похоже, богат: в отель он приехал на машине с персональным водителем. Новый знакомый предложил молодой женщине, назовем

ее Наташей, съездить в город Варну и вообще провести приятный вечер. «Можешь взять с собой своих подруг, – искушал галантный кавалер, – погуляем по городу, посидим в хорошем ресторане».

Наташа вернулась в отель окрыленной. «Все, девочки, сегодня вечером едем в Варну: нас приглашает в ресторан один мой знакомый», – заявила она прямо с порога. «Подожди, объясни толком, что за знакомый и зачем ехать за шестьдесят километров в Варну, когда здесь полно ресторанов?» – охладила ее пыл моя знакомая. Узнав подробности приглашения, женщины стали отговаривать Наташу не ездить с малознакомым типом в Варну. «Послушай, за все нужно платить – бесплатным бывает лишь сыр в мышеловке», – убеждали они подругу, но все их увещевания были напрасны: надев лучшее платье и наведя «марафет», Наташа отправилась на свидание.

Вернулась Наташа глубокой ночью в страшном возбуждении. Она зажгла свет, разбудила соседок по номеру, закурила сигарету и поведала им о своих злоключениях. Вначале все шло хорошо: приехали в Варну, погуляли по городу, а потом провели чудесный вечер в одном из ресторанов. Все ужасное произошло при возвращении в Албену. Примерно на середине пути машина неожиданно свернула на проселочную дорогу и вскоре остановилась в поле у стога сена. Было тепло и безветренно, в небе сияла полная луна. Без лишних слов турок предложил Наташе заняться любовью, иначе говоря, рассчитаться натурой за полученное удовольствие – он изрядно потратился и теперь хотел получить положенное: «кто девушку ужинает, тот ее и танцует». Однако, воспитанная на принципах коммунистической морали, Наташа наотрез отказалась от выдачи компенсации, мол, уже поздно и пора возвращаться в отель. Но турок был категоричен: «Если хочешь в отель, то соглашайся, иначе останешься здесь одна». Поняв всю безвыходность своего положения, женщина вынуждена была уступить домогательствам настойчивого кавалера. Но и на этом ее беды не закончились: вторым был молодой шофер, который, как призналась потерпевшая, оказался более приятным партнером, чем его грузный предшественник.

«Да, попала ты в историю, – сочувствовали подруге соседки по номеру. – Говорили же тебе, что не надо ездить. Теперь жди,

чтобы не было последствий». Последствий, к счастью, не последовало: Наташа благополучно вернулась в свой родной город, где ее давно уже поджидал верный муж.

- Касым из Ханлара

В середине 80-х годов я отдыхал в санатории имени Фабрициуса в Юрмале. В то лето вода в море оставалась холодной, и искупаться в нем удалось лишь несколько раз, зато во всем остальном лечение и отдых были по полной программе: различные процедуры, спортзал, прогулки по взморью, культурные мероприятия и т.п. Моим соседом по комнате оказался мой ровесник – азербайджанец из Ханлара по имени Касым – мужчина среднего роста, плотного телосложения, веселый, добродушный. Он был женат, но верности супруге не хранил, хотя отзывался о ней весьма почтительно. «Мой жена – хороший, – говорил он. – Если бы не она, мне пришлось бы туго: она гинеколог и зарабатывает неплохо». Сам Касым трудился на коньячном заводе, жил более или менее обеспеченно, но только вот сердце немного пошаливало, и специалист по благородным напиткам время от времени ездил в санатории, чтобы поправить свое, слегка пошатнувшееся здоровье.

Однако курс лечения, который проходил гость из солнечного Азербайджана, был своеобразным: медицинские процедуры он успешно сочетал с курортными романами. За 24 дня любвеобильный Касым сменил пять женщин. Начал он с тридцатилетней Зины, однако вскоре оставил ее, по причине буйного темперамента последней. «Послушай, – говорил он мне, – я сюда приехал лечиться, а с этой Зиной последнее здоровье можно потерять: ей все давай да давай, а я что – железный?» В общем, Зине дали отставку. Но буквально на следующий день у Касыма появилась девушка-латышка – полная противоположность Зине: маленькая, инфантильная. В ней он тут же разочаровался: «Такой худой женщин! – сетовал он. – Знаешь, даже взяться не за что...». Латышку сменила женщина-врач. Однако эта дама оказалась моему соседу не по карману – нужно было ходить с ней в рестораны, делать подарки. После очередного «выхода в свет», он позвонил

жене и попросил ее выслать деньги, якобы на покупки каких-то вещей (но мы-то знаем, на что они ему были нужны!). Потом Касым познакомился с одной курортницей, как выяснилось позже, моей землячкой – женщиной замужней, не молодой, но приятной. Их встречи тоже были непродолжительны. Сменив еще одну любовницу, Касым стал подумывать о Зине.

– Да, – размышлял он, лежа на кровати после обеда. – Все-таки зря я расстался с Зиной: она была лучше всех!

Зина тоже не теряла времени даром и свела дружбу с каким-то степенного вида пожилым мужчиной: они чинно ходили в кино, на танцы и другие не слишком обременительные для кармана мероприятия. Однако Касым был парень – не промах: он отбил Зину, и снова закружила его нелегкая: по утрам он принимал валидол с корвалолом, а вечером снова пускался во все тяжкие. Хорошо, что срок пребывания в санатории подошел к концу, а то неизвестно чем бы он закончился для пылкого, но немолодого Ромео из Ханлара.

- «ЧП» на пляже

Эта история произошла в санатории «Украина» в один из ясных июльских дней 1987 года. Обычно мы с сыном ходили на море два раза в день – утром и ближе к вечеру, когда солнечные лучи были уже не столь обжигающие. Вот и в тот день мы отправились на пляж около четырех часов пополудни и расположились на одном из пирсов. Бетонные пирсы, уходившие метров на двадцать в море, имели двухъярусную конструкцию: наверху, под тентом были установлены лежаки, а с нижнего яруса можно было прыгать в море. Все шло своим чередом – мы купались в море, загорали, в общем, вели самую обычную пляжную жизнь. В какой-то момент я заметил, что давно не вижу сына, и пошел посмотреть, куда же он мог запропасться. Я осмотрел оба ближних пирса, прошелся вдоль берега моря, заглянул в кафе – мальчика нигде не было. Наверное, он вернулся в корпус, – подумал я и отправился туда. Корпус находился на крутом скалистом берегу, куда вела извилистая аллея. Запыхавшись от быстрой ходьбы, я поднялся на третий этаж – в номере никого не было. Не видели его и

работники санатория.

Я снова пошел на пляж, надеясь, что сын куда-то отходил и теперь уже вернулся. Но мальчик бесследно исчез. Дело приобретало нехороший оборот. Больше всего я боялся, как бы он не захлебнулся в воде и не утонул. Но вокруг все было спокойно: на пляже и в море отдыхало много людей; если бы что случилось, наверняка, заметили бы, – успокаивал я себя. К поискам сына подключились многие отдыхающие, а я отправился в соседний санаторий «Днепр», где мы не раз бывали с сыном: вдруг он пошел туда? Но мои поиски оказались безрезультатными. Куда же мог задеваться восьмилетний мальчик? Ведь он, в общем-то, послушный и раньше никуда надолго не отходил, а тут уже прошло не менее получаса. В голову лезли всякие нехорошие мысли и я уже не знал, что предпринять – не вызывать же водолазов!

И тут сын появился. Я кинулся к нему навстречу: «Где ты был?!» Сын не понимал моей тревоги и был абсолютно спокоен. Он стоял передо мной и лучезарно улыбался. Оказывается, все это время он пребывал внутри огромного ящика, который стоял тут же на площадке перед пляжем, рядом с игровыми столами. В ящике находился недавно полученный санаторием спасательный катер. Местные сорванцы оторвали одну из досок и часто залазили внутрь, чтобы посидеть в нем, представляя себя отважными моряками. Вот и мой сынишка решил последовать их примеру. Я так был рад возвращению ребенка, что даже не стал его наказывать. Слава Богу, что все обошлось!

© Кузнецов А.Г., 2005. Neкаýalar